

Смущенный и обеспокоенный тем, что втянул в это дело директора, я нервно спросил: "- Где директор школы?»

"- Я думаю, что он перекидывается парой слов с вампиром и проясняет некоторые вещи."

Закрыв глаза, я откинулся назад и попыталась подумать, готовя свой рассказ. Но как только мои глаза закрылись, усталость и травмы настигли меня, мешая размышлять.

Видя, как я близок к обмороку, Хагрид понизил голос: "- Не волнуйся ни о чем, я верну тебя целым и невредимым."

Я почувствовал, как полувеликан подхватил меня на руки, и заснул, уверенный в том, что мои друзья в безопасности, и я скоро вернусь в Хогвартс.

В следующее мгновение меня разбудила мадам Помфри уже в больничном крыле. Я пришел в себя, лежа на одной из кроватей, и прежде чем успел что-либо сказать, мадам Помфри настойчиво спросила: "- Какие зелья ты принимал?»

Мой разум все еще был затуманен, и я смущенно пробормотал: "- Обезболивающее и стандартное исцеляющее зелье."

Я услышал, как мадам Помфри проворчала: "- Было бы полезно, если бы у меня был образец зелья, я хочу убедиться, что с самим зельем все в порядке. Судя по тому, что говорили его друзья, он сам варил их, и если он напортачил, а я дам ему что-то еще, то это может вызвать негативную реакцию."

В следующий момент я увидел, как Анна роется в сумке, где я хранил свои зелья. Вытащив несколько склянок, девочка повернулась к медсестре: "- Вот, я почти уверена, что это то, что он использовал."

Профессор Снейп выхватил у Анны бутылочки с зельями и поднес их поближе к лицу, внимательно изучая. По-видимому, удовлетворенный тем, что увидел, он усмехнулся мне: "- Очевидно, его недавняя глупость не запятнала способности к зельеварению. Хотя это довольно продвинутое зелье, сварены они правильно."

Услышав резкий двусмысленный комплимент профессора Снейпа, я покраснел. То, что я сделал, было глупо. Ни одно кольцо, каким бы ценным оно ни было, не стоило жизни моих друзей.

Анна, казалось, была готова выступить в мою защиту, но не успела ничего сказать. Профессор Снейп повернулся к ней и язвительно отчитал: "- Я ожидаю, что студенты моего факультета будут вести себя немного более разумно. Увидев, как вы согласились с этой глупостью, я начинаю сомневаться в разумности сортировочной шляпы."

Лицо девочки покраснело от смущения, и прежде чем она успела ответить, вмешалась мадам Помфри. «- Довольно, эти дети только что пережили очень многое, и им нужен отдых. Вы можете вернуться утром и разобраться с ними, когда они придут в себя.

Профессор Снейп перевел на нее свои темные глаза, и мадам Помфри вздрогнула от его раздраженного взгляда, но затем надулась и заявила: "- Моя больница, мои правила.»

Мужчина усмехнулся и, казалось, собирался что - то сказать. Но потом он, похоже, передумал и просто ушел.

Я с облегчением откинулся назад; по крайней мере, у меня будет время обсудить стратегию со всеми, прежде чем нас начнут допрашивать о нашей деятельности. После того как мадам Помфри выгнала всех из медпункта, я осмотрел своих друзей.

Единственным человеком, который оказался ранен, была Алисия, но она выглядела так, как будто все было в порядке. Седрик и Анна, казалось, прошли через это испытание с несколькими легкими порезами и синяками, но когда я встал, чтобы поговорить с ними, мадам Помфри потребовала: "- Возвращайся в постель, вам пора немного отдохнуть. Утром ты сможешь поговорить со своими друзьями."

Хотя Анна и Седрик не пострадали, мадам Помфри заставила нас всех провести ночь в больничном крыле. Она была хуже наседки, когда дело касалось пациентов. Я жестом попросил друзей подождать; мы могли бы обсудить все, как только мадам Помфри уйдет.

Позже вечером мадам Помфри удалилась на ночь к себе, оставив нас наедине. Как только она ушла, мои друзья встали и направились поговорить.

Очевидно, Анна еще не простила меня за то, что я остался там, потому что первое, что она сделала, это ударила меня подушкой, когда подошла: "- Идиот, о чем ты думал?"

«- Не знаю, может быть не хотел, чтобы тебя убили."

Каким-то образом ей удалось выглядеть одновременно довольной и раздраженной моим ответом. Прервав наши препирательства, Седик, спросив: "- Что с тобой там случилось?»

Услышав вопрос, я беспокоился о том, что они подумают о том, что я засунул Грендель в поле замедления времени для дальнейшего изучения, поэтому решил отделаться частичной правдой: "- После обвала я вскоре очнулся."

Подняв руку с кольцом, я продолжил: «- Затем спустился в хранилище и забрал свое кольцо."

Желая отвлечь их, я добавил: «- Кстати, я очистил хранилище от всего ценного. По моим подсчетам, это должно стоить немалых денег. Я хочу, чтобы вы взяли это себе, ребята."

Седрик покачал головой и возразил:"- Нет, мы должны разделить все поровну.»

Я вздохнул и предложил: "- Как насчет этого, вы возьмите золото, серебро и драгоценные камни, а я все странности, которые там лежали."

Седрик, казалось, готов был протестовать, поэтому я прямо сказал: "- Вы знаете, что мне не нужно золото, поэтому вы должны взять его, меня гораздо больше интересует остальное."

Я заметил, что в то время как Седрик не был убежден, Алисия и Анна выглядели слишком счастливыми и сказали в унисон:"- По рукам.»

После того, как я рассказал им, как сбежал, создав новый туннель и выползя наружу, я поинтересовался: "- Итак, что произошло на вашей стороне после обвала."

Краем глаза я заметил, как Анна бросила на меня злобный взгляд, показывая, что я не прощен за то, что сделал. Отказываясь вступать в спор, я повернулся к Алисии и Седрику за ответами.

«- Ну, после того, как ты велел Октавиусу вытащить нас, мы помчались к выходу. К счастью, он был едва перекрыт, и мы смогли пробить себе дорогу. Хотя из-за солнечного света вампиру пришлось остаться в туннеле."

Не довольствуясь тем, что Алисия расскажет всю историю, Анна быстро добавила. «- Как только обрушение закончилось, мы попытались вернуться в туннель, чтобы выкопать тебя."

Голос девочки дрогнул: "- Мы думали, что ты мертв."

Ланкастер замолчала, и я увидел, что ее страх отразился на лице Седрика и Алисии. Я не знал, что сказать. Если бы я думал, что один из моих друзей был убит, то сделал бы то же самое. Пытаясь развеять тяжелое настроение, я улыбнулся друзьям:"- Сюрприз.»

Алисия и Седрик рассмеялись, а Анна только раздраженно посмотрела на меня. Желая двигаться дальше, я поинтересовался:"- Что произошло дальше?»

Диггори объяснил: "- Ну, Афина появилась примерно через 20 минут, и, черт возьми, она была в бешенстве. Вскоре пришел Хагрид, и после того, как мы рассказали ему, что произошло, он настоял, чтобы мы вернулись в Хогвартс и получили помощь."

На лице Анны появилось сердитое выражение, и она прошептала: "- Мы бы вернулись еще быстрее, но столкнулись с Майклом и его друзьями, поэтому задержались."

Мои глаза сузились. Я не забыл, что причиной всего случившегося являлся Майкл. Кстати, мне нужно отдать ему проклятую маску, которую я подобрал у Борджина и Берка.

Я старался не ухмыляться, когда представлял, как она будет мешать ему. Проклятие начинается с небольших галлюцинаций, затем оно нарастает со временем, становясь все хуже и хуже. Если никто ничего не поймет, скоро Майкл не будет понимать то, что реально, а что фальшиво. Мне нужно убедиться, и время как раз перед летними каникулами подходит лучше всего, чтобы они не смогли связать её со мной, и, надеюсь, проклятие наберет сил за лето.

«- К счастью, Майкл недооценил, насколько мы были одержимы, и в результате мы заставили их бежать. Вскоре после этого мы нашли профессора МакГонагалл, и после того, как рассказали ей, что случилось с тобой, она отвела нас прямо к директору. Как только мы сказали ему, они заставили нас отправиться в лазарет, и через несколько часов Хагрид принес тебя. Мы почти боялись худшего, пока не увидели, что Афина расслабилась, и они разбудили тебя вскоре после этого, чтобы спросить о зельях.»

<http://tl.rulate.ru/book/39011/1555573>